

Противники внезапно выхватили оружие — мачете и железные прутья в лучах яркого солнца засверкали пугающим холодным блеском!

— Вы трое, догоняйте! А вы двое — внутрь, проверьте там всё!

Получив приказ, трое бросились в погоню, а двое других, согнувшись, нырнули во двор. Главварь с золотой цепью на шее бросил на Му Яня злобный взгляд, взвесил в руке дубинку и преградил путь Му Яню, который уже собирался уйти, уводя Ся Шу за руку.

— Босс, там пусто, нашли только это! — двое, что заходили во двор, быстро выбежали обратно, неся сумку, которую ранее забросили внутрь.

Главварь с золотой цепью сделал знак, и один из парней расстегнул молнию, вытряхнув всё содержимое на землю — там оказались лишь продукты. Главварь с досадой сплюнул в сторону старушки.

— За ними! — скомандовал он и, прихватив двоих подельников, бросился в погоню в том же направлении, куда ушли остальные.

Лишь когда шаги стихли, из соседнего двора показался Рыжий.

— Ты хоть понимаешь, что чуть не погубил собственного внука? — он нетерпеливо оттолкнул старушку, которая попыталась подойти ближе, и заорал во весь голос: — Живо собирай вещи, а то еще какая-нибудь бродячая собака растащит!

— Ганцзы! Это я, Му Янь! — окликнул его Му Янь.

Рыжий замер, а затем подошел и крепко хлопнул Му Яня по плечу.

Ганцзы и Му Янь выросли в одном хутуне. Настоящее имя Ганцзы — Ли Вэньмо, но, к сожалению, выглядел он как здоровенный детина и не имел ничего общего с интеллигентом, так что имя, данное матерью, оказалось для него совершенно неподходящим.

В отдаленной шашлычной неподалеку от деревни Ганцзы настоял на том, чтобы угостить Му Яня и Ся Шу. Едва Ся Шу успела сесть на табурет, как Ганцзы уже с энтузиазмом наполнил три большие кружки пивом. Он поднял свою кружку, направил её в сторону Ся Шу и с широкой ухмылкой произнес:

— Невестка, извини за то, что произошло ранее. Не буду много говорить, просто выпью за тебя, чтобы загладить вину!

Не дожидаясь ответа Ся Шу, он запрокинул голову и залпом осушил кружку. Белая пена

прилипла к его густой бороде, что выглядело весьма комично.

— Вы ошиблись! Мы с Му Янем просто однокурсники! — лицо Ся Шу мгновенно вспыхнуло, она не успела сделать и глотка.

— Всё одно, рано или поздно называть тебя невесткой придется! — Ганцзы не унимался, и Му Янь, зная, что Ся Шу слишком застенчива, поспешил вмешаться: — Эй, парень, столько лет не виделись, а ты всё так же болтаешь ерунду!

— Ладно-ладно, виноват! Я готов понести наказание! В знак искренности выпью три штрафные! — Ганцзы, не моргнув глазом, осушил три кружки подряд. Затем он наполнил бокал для Ся Шу: — Давай, сестренка Ся Шу, раз мы впервые видимся, надо выпить!

Видя, как Ганцзы пододвигает полную кружку к ней, Ся Шу в замешательстве пробормотала:

— Я... я не умею пить.

— Да кто ж не умеет! Сестренка, ты что, не уважаешь брата? — заявил Ганцзы, напуская на себя разбойничий вид.

— Нет, нет, что вы! — Ся Шу чувствовала себя крайне неловко, не зная, как поступить.

В этот момент изящная рука Му Яня легла на её бокал.

— Она правда не пьет, я выпью за неё! — Му Янь поднял кружку, слегка прищурился и залпом осушил её.

— А ты молодец, Янь-цзы! За пару лет, что не виделись, явно набрался опыта! Давай, теперь твоя очередь пить за себя! — Ганцзы вошел в раж.

Му Янь поставил пустой бокал, помедлил, взял свой, кивнул Ганцзы и снова выпил до дна. Только тогда Ганцзы успокоился.

После этого Му Янь заказал для Ся Шу сок, и они перешли к серьезному разговору. В основном спрашивал Му Янь, а отвечал Ганцзы. Оказалось, того главаря звали Босс Цай. Ганцзы начал встречаться с девушкой по имени Сяо Хуэй, которая была «девушкой» Босса Цая, хотя сама она такой себя не считала. Сяо Хуэй работала в закусочной, где Босс Цай заметил её и силой заставил быть с ним. Он был жестоким человеком: стоило ему выпить, как он начинал избивать её до полусмерти. Однажды, когда он сломал ей ребро, он приказал Ганцзы отвезти её в больницу. Так они и сблизились.

Недавно Сяо Хуэй забеременела, и Босс Цай узнал об их связи. Ганцзы решил увезти её из

города Дунмин в Шэньчжэнь, чтобы переждать бурю.

— Сегодня уезжаем. Не знаю, дождусь ли я возвращения бабушки, хотел увидеть её напоследок. Но они устроили засаду.

— Если ты уедешь, они не станут трогать твоих родителей и бабушку?

— Нет, в наших кругах есть правило: не трогать семьи. К тому же, кроме бабушки, у меня никого нет.

Заметив недоумение Му Яня, Ганцзы с напускным безразличием усмехнулся:

— После того как вы уехали, мать не стала ждать отца из тюрьмы и вышла замуж снова. Отец недавно вышел, но уже успел сесть опять. У бабушки через пару лет развилась деменция, сейчас ждем выплату за снос дома, чтобы отправить её в дом престарелых.

Му Янь немного подумал, достал все деньги, что были при себе, и протянул Ганцзы.

— У меня с собой немного, возьми это. Раз уж решил уехать, будь осторожен в дороге. В крайнем случае — лети самолетом!

Ганцзы смутился, опустил голову и сначала отказывался, но после уговоров всё же взял деньги.

— Янь-цзы, из всех, кого я знаю, ты самый благородный. — Глаза Ганцзы покраснели, он смахнул слезы рукавом и добавил: — Не волнуйся, я обязательно верну долг!

Видя, как этот огромный мужчина, обычно старающийся выглядеть грозным бандитом, сейчас плачет, как трехлетний ребенок, Ся Шу внезапно почувствовала, что Ганцзы не такой уж и плохой, даже в чем-то милый. Она достала свои деньги и протянула ему:

— Купите в дороге еды! Обязательно позаботься о Сяо Хуэй!

Ганцзы решительно отказывался, но Ся Шу настояла:

— Возьми! Это не тебе, а для Сяо Хуэй. В Шэньчжэне нужны расходы, а ей сейчас нужно хорошо питаться.

После долгих уговоров он всё же принял деньги.

Вернувшись в университет, Ся Шу долго не могла прийти в себя. Возможно, из-за того, что

сама пережила травлю, она лучше понимала, как страшно и беспомощно чувствуешь себя перед лицом зла. Она лишь молча желала им удачи в Шэньчжэне и спокойной жизни.

Погода в последнее время была обманчивой, и Ся Шу простудилась. Весь следующий день она пролежала в постели, принимая лекарства. Слабость во всем теле и головокружение не давали покоя, а когда она лежала, мысли путались. Ся Шу взяла телефон, чтобы проверить сообщения, и увидела, что переписка с Линь Хао оборвалась на том же месте.

Отношения с ним напоминали эту погоду: вчера — тепло, сегодня — холод. Она не могла спросить напрямую, и Линь Хао стал для неё неразрешимой загадкой. Раньше, столкнувшись со сложной задачей, Ся Шу откладывала её в сторону, и сейчас, видимо, оставалось сделать то же самое.

Простуда отступила лишь через неделю. Когда Ся Шу почувствовала прилив сил и вышла на улицу, она поняла, что стало по-настоящему холодно. Чжу Ци жаловалась, что ей нечего надеть, и в субботу они отправились в торговый центр.

Весь день они гуляли и вернулись только после ужина. Едва они вошли в общежитие, позвонила Цзян Синьи — она хотела прийти в гости. Втроем они обсуждали покупки, модные фасоны и планы на будущее. Цзян Синьи с восторгом рассказала, что в районе Ди-Си открылся новый парк аттракционов, и предложила завтра поехать туда всем вместе.

Чжу Ци с радостью согласилась и предложила позвать Линь Хао и Лу Наня.

— Да-да, так будет веселее! Ся Шу, спроси Линь Хао, есть ли у них время? — Чжу Ци повернулась к Ся Шу.

— А?.. — Ся Шу замялась. После всего произошедшего она не знала, что ответить.

После последнего общения она однажды набралась смелости и написала Линь Хао, спросив, как он. Он ответил спустя долгое время, и в сообщении было всего несколько слов. Ся Шу показалось, что её забота ему в тягость.

Цзян Синьи продолжала с воодушевлением рассказывать о том, что после парка можно сходить в ресторан сычуаньской кухни. Ся Шу колебалась. Она не хотела снова испытывать неловкость в общении с Линь Хао, поэтому решила соврать:

— Боюсь, в эти выходные я не смогу. Учитель Линь попросила меня помочь с делами. Может, вы сходите без меня?

— Ой, как жаль! — Цзян Синьи была разочарована, но не сдавалась: — А нужно помогать оба дня?

— Учитель сказала только про выходные, но я не уверена, сколько времени это займет. Идите сами, не ждите меня! — Ся Шу постаралась выглядеть как можно более убедительно.

— Но... — Цзян Синь нахмурилась. — Может, тогда отложим поездку на эти выходные?

— Точно, давайте перенесем на следующие! — предложила Чжу Ци.

— Да, поедem на следующей неделе! — согласилась Цзян Синь.

У Ся Шу сердце ушло в пятки. Она лишь отсрочила неизбежное.

— Посмотрим на следующей неделе, — пробормотала она, стараясь скрыть тревогу.

Когда разговор сменил тему, Ся Шу смогла выдохнуть. Она не хотела навязываться, боясь снова быть отвергнутой. Она чувствовала себя лицемеркой — избегая инициативы, она лишь пыталась защитить свое самолюбие.

Всю следующую неделю Ся Шу мучилась вопросом: как снова увильнуть, когда подруги вернутся к этой теме? Она перебирала варианты: сослаться на дела, на плохое самочувствие, на репетиции — но всё казалось неубедительным.

Четверг пролетел незаметно. Ся Шу чувствовала себя как перед казнью. Утром, сразу после лекций, ей пришло сообщение от Му Яня: он хотел пригласить её на обед, так как получил зарплату. Ся Шу хотела отказаться, но Му Янь настоял, и ей пришлось согласиться.

Они обедали в небольшой закусочной рядом с университетом. Возвращаясь обратно, они случайно прошли мимо той самой рощи. Ся Шу всегда избегала этого места, но сегодня невольно оказалась здесь. Она бросила взгляд на деревья, и старые воспоминания, которые она так старалась забыть, нахлынули с новой силой. Она помнила каждое дерево, каждое место...

— Ся Шу! Ся Шу! — Му Янь заметил её состояние и замедлил шаг. — Ты в порядке?

— А! — Ся Шу вздрогнула. — Да, со мной всё хорошо.

— У тебя бледный вид, — обеспокоенно заметил Му Янь.

— Ничего особенного. Просто с тех пор я избегаю этого места. Немного нервничаю, — призналась она, пытаясь взять себя в руки.

— Понимаю, — Му Янь немного расслабился. Помолчав, он спросил: — Ты всё еще видишь кошмары?

— Откуда ты знаешь? — удивилась Ся Шу. Она тут же поняла, что это наверняка рассказала Чжу Ци.

— Чжу Ци сказала, — честно признался Му Янь.

— И что она еще тебе наговорила? — с досадой спросила Ся Шу.

— Не вини её, я сам спросил. Больше ничего, правда. — Му Янь поспешил защитить подругу.

— Я понимаю, — Ся Шу успокоилась.

— Я просто хочу помочь, — Му Янь смотрел на неё мягко и уверенно. — Я много читал о психологии. Кошмары — это не конец света. Честно говоря, во время подготовки к выпускным экзаменам я из-за стресса не спал двое суток.

Ся Шу была удивлена: Му Янь всегда казался таким невозмутимым.

— И как ты справился?

— Из-за страха за мать я тайно обратился к врачу. Хотел попросить снотворное, но врач сказал, что это вызовет зависимость. Он научил меня лучшему способу борьбы со стрессом: нужно нейтрализовать его равноценной энергией, чтобы достичь баланса.

— И что ты сделал?

— Баскетбол. Каждый раз, когда стресс зашкаливал, я шел играть. Спорт помогал выплеснуть напряжение. Я говорю это к тому, что избегание не решает проблем. Иногда страх похож на перетягивание каната: чем сильнее ты боишься, тем агрессивнее становится твой внутренний монстр. Но если ты наберешься смелости встретиться с ним лицом к лицу, ты поймешь, что он не так страшен.

— Встретиться, посмотреть в глаза, измотать его? — прошептала Ся Шу.

— Именно! Хочешь попробовать зайти туда сейчас? Возможно, при дневном свете ты увидишь, что это обычное место. Когда ты сможешь стоять там, смеясь и разговаривая, кошмары отступят.

Слова Му Яня зажгли в её душе надежду, словно путеводная звезда в темном лесу.

— Ты прав, я должна сделать шаг вперед, а не оставаться в ловушке прошлого! — твердо сказала она.

Был ясный осенний день. Под настойчивым взглядом Му Яня, который крепко держал её за руку, Ся Шу сделала шаг в сторону рощи. С каждым шагом сердце билось всё быстрее. Она так сильно сжимала руку Му Яня, что он невольно поморщился.

— Ты в порядке?

— Я справлюсь! — голос Ся Шу дрожал, но она не останавливалась.

Внезапно Му Янь остановился и крепко прижал её к себе. Солнечные блики, пробивающиеся сквозь ветви, плясали на земле. Его объятия помогли ей немного успокоиться.

— Я сожалею, что согласился на это, — прошептал он, полный раскаяния.

— Я правда справлюсь! — Ся Шу подняла голову. Она больше не хотела просыпаться в холодном поту. Она должна победить этот кошмар. До цели оставалось всего несколько метров. Она должна была доказать себе, что больше не боится.

Сделав глубокий вдох, она отстранилась и пошла дальше. В голове всплывали обрывки воспоминаний: шум шагов, крики о помощи, безысходность. Сердце колотилось так сильно, что стало трудно дышать, словно невидимая рука сжимала горло. Нахлынуло странное головокружение, сознание начало меркнуть, тело стало казаться невесомым... А затем всё погрузилось во тьму, и она тяжело осела на руки Му Яня.

— Ся Шу! Ся Шу!

В больничной палате университета Ся Шу лежала на кровати, бледная как полотно. Врач, сорокалетняя женщина, слушала её сердцебиение.

— Доктор, с ней всё будет в порядке? — Му Янь с тревогой смотрел на врача.

— Не видишь, я занята осмотром? — сухо ответила женщина, и Му Янь был вынужден замолчать.

Желая защитить личную жизнь Ся Шу, Му Янь не стал рассказывать врачу о том, что именно произошло, сказав лишь, что она внезапно потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/19785/1949737>